

№6(35) июнь 2015

ВСТРЕЧА

Вестник Местной православно религиозной организации приход в честь Сретения Господня в г.Калуге Калужской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)

Дорогие братья и сестры!

Вследующий за Троицей понедельник совершается праздник в честь Святого Духа. В 2015 году он отмечается 1 июня. Этот праздник был установлен Церковью «ради величия Пресвятаго и Животворящего Духа, яко един есть (от) Святыя и Живоначальныя Троицы».

Святой Дух един с Отцом и Сыном во всем, посему Он и совершает с Ними все, будучи самовластным, всесильным и благим. Через Него подается всякая мудрость, жизнь, движение, Он — источник всякой жизни. Дух Святой постоянно пребывает в нас. Как верующие люди мы всегда можем ощущать его водительство, сохраняя радость и оптимизм.

В молитве Святому Духу, которую мы все знаем, сказано чрезвычайно много о Нем. «Царю Небесный, Утешителю». Это главный наш Утешитель, Тот, Кто наполняет пустоту сердца нашего, Кто отгоняет от него тоску. Есть много людей, не верящих в Бога, совсем не знающих Ему и пребывающих в тяжелой тоске. Сознание пустоты и ничтожества жизни своей наполняет их души. И мнутся, тоскуют, томятся они, и не находят никакого утешения, никакого смысла в жизни своей. Они не знают утешения Духа Святого. Они не ищут Его, потому что не познали Его, потому что живут сами по себе, без Бога. У них нет полного, глубокого утешения, того утешения, которое испытывают сердца христиан, которым был преисполнен преподобный Серафим Саровский. Дух Святой всегда был с ним, никогда не покидал его и божественной теплотой всегда согривал святое сердце его.

Утешает Дух Святой и всех нас, далеких от святости христиан, утешает тогда, когда в тоске скорбей своих находим мы в сердце мысль, что заслужена эта скорбь, заслужена эта тоска, когда обращаем ум свой и духовные очи в сердце свое и видим там множество грехов и нечистоту, когда покаемся и слезами омоем нечистоту сердца своего и воззовем: «Господи, Царю Небесный, Утешителю, Душе истинны», — тогда сейчас же придет Утешитель и даст глубочайшее и полнейшее утешение. Нужно уметь всем сердцем желать этого утешения, нужно искать его, нужно быть достойным его, нужно очистить сердце свое, ибо в нечистом сердце нет места Духу Святому.

Дух Святой именуется Духом истины, ибо в Нем, и только в Нем, вся полнота истины. Истину познает только тот, кто имеет общение с Духом Святым. Истину познает тот, и только тот, кто получает благодать Духа Святого, направляющего мысли и чувства на путь истины. Много есть людей, которые ищут истину там, где ее нет, которые не знают, что вся истина в Духе Святом. Они ищут истину в книгах философских, ищут и не находят, или находят ложную истину, ложности которой они не понимают и принимают ее за чистую истину. А подлинная истина, подлинная глубина познания, глубина чувств, только в общении с Духом Святым, ибо Дух Святой есть полнота всякой истины.

Только Дух Святой все живит, только от Духа Святого начинается всякая жизнь, и тщетно искать другой источник жизни. Что такое душа человеческая? Что такое дух человеческий? Человек создан по образу и подобию Божию. Но ведь Бог бестелесен! Конечно, не по телу являемся мы образом и подобием Божиим, а по Духу. Дух человеческий есть дыхание Духа Святого. Но не думайте, что только дух человеческий имеет начало от Духа Божия. Все создано, все живет и все движется только той духовной энергией, источником которой является Сам Дух Святой. Духовной энергией, силой Духа Святого, которая есть источник и всякой энергии материальной, — только этой духовной энергией живет и движется весь мир. Духовная энергия, Дух Божий все проникает, все освящает, все одухотворяет.

Сегодня для нас важно не только знать о Духе Святом, но и исполняться им. Действие Божественной благодати в отношении всего мира, всего творения, всего космоса и каждого человека можно сравнить с солнечным светом или дождем. Действительно, солнечный свет падает на каждого, но один человек может укрыться от него, раскрыв зонтик или войдя в тень, а другой открывает солнцу свое лицо. Но вне зависимости от того, что делает человек, энергия солнца необходима для человеческой жизни.

Вот так и Дух Святой. Он воздействует на весь тварный мир, и без этого воздействия не может быть жизни. Под это воздействие Духа Святого попадает каждый человек. Но кто-то скрывается от действия Духа Святого, раскрывает над собой зонтик — зонтик своих страстей, своих грехов, создавая непреходимую преграду для действия Божественной благодати; а кто-то скрывается от этих Божественных лучей, не признавая даже самого факта их существования. И от каждого человека зависит, открывает ли он лицо свое и сердце свое и жизнь свою Божественной энергии, или прячется и бежит от нее и даже борется с ней.

Как часто мы делаем ошибки, когда духовные дары желаем поставить на службу наших житейских интересов. Когда заходим в храм, чтобы испросить экзаменационную оценку повыше, пенсию побольше, болезней чуть-чуть поменьше. Любое молитвенное прошение — благо. Но Дух-то не может сойти на зачетную ведомость или пенсионную книжку. Он может войти только в сердце. Вот это сердце и просит Творец у человека: «Сыне, дай Мне твое сердце!». Это не от ревности или суровости Бога. Просто у Него есть только один Дар, который Он может подарить нам: Самого Себя. Сможем ли мы вместить Его?

ГОСПОДИ, БЛАГОСЛОВИ!

С уважением и искренними пожеланиями помощи Божией, иерей Евгений Левченков

ХУЛА НА ДУХА СВЯТОГО НЕ ПРОЩАЕТСЯ НИ В ЭТОЙ ЖИЗНИ, НИ В ВЕЧНО

Во имя Отца и Сына и Святого Духа! Этими великими и святыми словами, призывающими Пресвятую Троицу, начинается любая пастырская проповедь. Но сегодня предметом проповеди является непосредственно Пресвятая, Единосущная, Живоначальная и Нераздельная Троица, особенно ее Третье Лицо - Святой Дух. Первый день Пятидесятницы, т.е. воскресенье, Церковь посвящает преимущественно во славу Пресвятой Троицы; и этот день в народе называется Троицыным днем, а второй, т.е. понедельник - во славу Духа Святого, отчего называется Духовым днем. Поэтому и мы сегодня сделаем акцент на Третьем Лице Пресвятой Троицы - Духе Святом.

От правильного понимания догмата о Пресвятой Троице зависит спасение души верующего человека. В этой связи следует особо подчеркнуть, что далеко не во всем христианском мире правильно почитают Духа Святого, а значит - и Троидного Бога. Только Православная Церковь правильно почитает Пресвятую Троицу и правильно учит о Духе Святом. Любая ошибка здесь неизбежно приводит к искажению всего духовно-нравственного строя жизни. Святитель Григорий Богослов говорит: «Кто Святого Духа низводит в ряд тварей, тот ругатель, злой раб и злейший из злых. Кто признает Его Богом, тот божествен и светел умом. Дух Святой всегда был, и есть, и будет: Он не начал и не прекратит бытия, но всегда с Отцом и Сыном вчиняется и счисляется».

Святой Дух именуется иным Утешителем, не меньшим Сына. Он обладает всеми свойствами Божественной природы: всеведением, всемогуществом. Дух непосредственно участвовал в творении мира: «Дух Божий носился над водой» - читаем в первой главе книги «Бытие». Святой Дух участвовал в творении человека: «Дух Божий создал меня, и дыхание Вседержителя дало мне жизнь» - восклицает праведный Иов. Со дня Пятидесятницы Дух Святой обитает в Церкви как Освятитель.

Обладая полнотой Божественной Природы, собственной Первому и Второму Лицам Пресвятой Троицы, Святой Дух имеет Свое ипостасное отличие от Отца и Сына. Отличительное свойство Первого Лица состоит в нерожденности. Первое Лицо - Отец не происходит ни от какого другого начала. Рождение от безначального Отца является личным свойством Второго Лица - Сына. Его рождение не имеет начала во времени, оно безвременно («прежде всех веков»). Личное свойство Третьего Лица - Святого Духа состоит в том, что Он не рождается, а исходит от Отца. Исхождение Святого Духа так же не имеет начала во времени, оно так же предвечно, как и рождение Сына.

ХУЛА НА ДУХА СВЯТОГО НЕ ПРОЩАЕТСЯ НИ В ЭТОЙ ЖИЗНИ, НИ В ВЕЧНОЙ

Следует различать вечное исхождение Святого Духа от Отца и послание Святого Духа в мир в день Пятидесятницы от Отца по ходатайству Сына. Римо-католическое учение здесь не делает различия и приходит к своему самому главному догматическому искажению, заключающемуся в утверждении, что Святой Дух предвечно исходит не только от Отца, как учит Православная Церковь, но - и от Сына. Это ложное католическое учение называется «филиокве», что в переводе с латинского значит – «и Сына». «Филиокве» было включено Римской церковью в Символ веры. Введение «филиокве» исказило у латинян понимание догмата о Пресвятой Троице. Можно сказать, что в римо-католическом богословии Троица вообще становится относительной. В «филиокве» происходит смешение Трех Лиц Пресвятой Троицы: Отец и Сын сливаются в едином начале изведения Святого Духа, который, в свою очередь, теряет ипостасное различие и смешивается с Божественной Сущностью. Троица исчезает. В своем пределе учение о «филиокве» возвращает богословское сознание от христианского монотеизма, т.е. понимания Бога как Триединого, к ветхозаветному, иудейскому монотеизму, в котором Бог понимается только как Отец.

Церковь учит, что искажение христианских догматов, т.е. повреждение в высшей духовной сфере, обязательно приводит к искажению всего духовно-нравственного строя жизни людей. Несомненная связь «филиокве» с введением других ложных догматов в Римской церкви, а также с принципами папизма, утверждающими, что Римский папа не только преемник апостола Петра, но еще и наместник Иисуса Христа! «Филиокве» привело у латинян к искажению литургического служения, в котором отсутствует призывание Святого Духа. Как сказал наш выдающийся богослов Владимир Лосский: «Запад уже утратил истинное понятие о Лице Святого Духа, отодвинув Его на второй план, сделав из Него своего рода помощника, или «викария», Сына». Принимая Святой Дух, латинское богословие пришло к отрицанию православного учения о Божественной благодати, которое сформулировал святитель Григорий Палама.

Об этом приходится говорить потому, что среди значительной части православных распространено мнение, согласно которому не следует считать учение о «филиокве» чем-то серьезным и опасным, мешающим нашему объединению с католиками. Кто-то еще может

быть скажет: «Зачем нам ваши догматические головоломки?». Нет, дорогие братья и сестры, православный человек, особенно сегодня, обязан понимать и знать основные догматические истины, иначе он будет обманут врагом рода человеческого и впадет в ересь. Недаром архиепископ Иннокентий Херсонский говорил: «Почитать и проповедовать Пресвятую Троицу - это наша непреложная обязанность, потому что это основание нашей веры, предмет нашей любви и залог нашего упования. Се есть живот вечный». Мы должны осознавать, что нет ничего страшнее для спасения души, чем ложь о Духе Святом. Будем твердо помнить, что хула на Духа Святого не прощается ни в этой жизни, ни в вечной.

В последнее время во всем мире появляется все больше людей, решающихся на кощунственные действия по отношению к христианским святыням. Нечистый дух восстает на Святого Духа. Именно это мы видели недавно, когда группа молодых кощунниц пыталась осквернить Храм Христа Спасителя. Слава Богу, у нашей Церкви и народа православного нашлись силы, чтобы дать отпор злему духу. Но настоящая духовная брань еще только начинается, и нам, православным, потребуются очень много духовных сил, терпения, выдержки и мужества, которые стяжаются только через подвиг личного благочестия. Никакая идеология, никакая правильная политическая позиция, сами по себе, не могут заменить личного благочестия, то есть последовательной жизни по Христовым заповедям. И в этой связи задумаемся о нравственной стороне темы. Спросим самих себя: как мы живем - по истине или по лжи?

Спаситель говорит ученикам: «Аз умолю отца, и много Утешителя даст вам, да будет с вами в век, Дух истины, Его же мир не может прияти». Не принимает падший мир Святого Духа, Он ему не нужен, потому что Святой Дух обличает духа лжи, которого предпочли люди этого мира. Православные! Давайте честно спросим самих себя, а нет ли и в наших сердцах и умах этого дьявольского духа лжи, отсекающего нас от воздействия Божией благодати, подаваемой Духом Святым? Сегодня ложь стала обыкновенна, обыденна. Мы, зачастую, и за грех ее не считаем, особенно когда врем по мелочам. Но ведь это дьявольская западня - делить ложь на маленькую и большую. Человек, полагающий, что маленькая ложь не страшна, что когда дело дойдет до главного выбора жизни, до главного поступка, то тут он не

собрется, тут он не соврет, глубоко заблуждается. Большая измена складывается из малых измен. Будем помнить евангельское предупреждение, что неверный в малом оказывается неверным и в большом.

И самое печальное, братья и сестры, состоит в том, что лжем мы по большей части не из нужды и страха (в этом случае человека, если не оправдать, хотя бы понять можно), но сознательно, по собственной воле. Кто заставляет бизнесмена или бизнесвумена «правдиво» обманывать своих партнеров ради лишней пачки долларов или евро? Кто заставляет людей, нередко и православных, вкладывать деньги в жульнические финансовые пирамиды в лукавой надежде получить, ничего не делая, сверхприбыль, а потом, когда все оказывается фикцией - кричать: «Нас обманули, мы подадим в суд!»? Кто заставляет человека, ходящего в храм Божий, вступать в фиктивный брак, чтобы получить какую-то материальную выгоду? Кто заставляет человека покупать фальшивые документы, чтобы добиться какого-то положения в обществе? Почему жена преуспевающего бизнесмена, а иногда и православная матушка, позволяют себе покупать водительские права, не сдавая экзамены на специальных курсах? Кто заставляет православных родителей, считающих себя патриотами, «отмазывать» от армии своего сына, покупая ему военный билет? Кто заставляет чиновника принимать решение о вырубке деревьев в зеленой зоне под видом сухостоя, чтобы выделить место для строительства развлекательного центра или элитного жилья? Какая нужда заставляет таких людей приходить потом на исповедь и не открывать своего сердца перед Богом, а подобно фариисею, заниматься самооправданием.

Будем помнить, братья и сестры, что наша общая ложь ускоряет приход главного лжеца, главного обольстителя мира - антихриста, который явится «во всякой силе и знамениях, и чудесах ложных». Ложь и обман, по учению Христову, происходят от дьявола, а лживым, наряду с другими грешниками, уготована «участь в озере, горящем огнем и серою». Будем же избегать адского пламени лжи. Довольно служить духу лжи! Обратимся к Духу Истины! Да не будем чадами дьявола, но будем чадами Божьими и наследниками светлого града - Святого Иерусалима Небесного! Аминь.

Проповедь в День Святого Духа.

Иерей Александр Шумский, клирик храма святителя Николая Мирликийского в Хамовниках

Пожертвования на восстановление храма Сретения Господня на станции Тихоновка Пустынь Вы можете внести как непосредственно в храм, так и перечислением через банк.
 Наши реквизиты: Местная православная религиозная организация приход в честь Сретения Господня в г. Калуге Калужской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)
 ИНН 4028990330
 Отделение N8608 Сбербанк России г. Калуга
 Р/сч 40703810522240004070
 К/сч 30101810100000000612
 БИК 042908612

С НАДЕЖДОЙ НА ВСТРЕЧУ

Время от времени в жизни каждого из нас бывает, наверное, момент, когда хочется оглянуться и подвести некоторые итоги, дать, по крайней мере, самому себе отчет: что успели мы в жизни хорошего и важного сделать. Или хотя бы так: что с нами в жизни важного, хорошего произошло? И вот вроде бы уже прожито и сделано что-то — и то, и это, и что-то еще... А чем похвалиться, не знаешь — нечем. И в том какой-то недостаток, и в этом изъян, и еще что-то — совсем никуда не годится. Что же до происходившего... Многое происходило, но и из этого что выделить, что на первое место поставить, не всегда сразу поймешь: одно с другим спорит, соревнуется, соперничает. Впрочем, нет, есть то, с чем ничего в ряд не станет. Встреча. Самая главная в жизни. Решающая. Поворотная. Встреча с Богом. Наш собственный праздник Сретения. Мы можем не помнить его дату, не иметь его «иконы», запомнить какие-то связанные с ним обстоятельства. И все равно — если этот день был, если встреча состоялась, то все не зря: есть точка, из которой наша жизнь может уже не развиваться по горизонтали, а превратиться в вертикаль, в которой время соприкасается с вечностью, а сама вечность приоткрывается для нас.

Время от времени в жизни каждого из нас бывает, наверное, момент, когда хочется оглянуться и подвести некоторые итоги, дать, по крайней мере, самому себе отчет: что успели мы в жизни хорошего и важного сделать. Или хотя бы так: что с нами в жизни важного, хорошего произошло? И вот вроде бы уже прожито и сделано что-то — и то, и это, и что-то еще... А чем похвалиться, не знаешь — нечем. И в том какой-то недостаток, и в этом изъян, и еще что-то — совсем никуда не годится. Что же до происходившего... Многое происходило, но и из этого что выделить, что на первое место поставить, не всегда сразу поймешь: одно с другим спорит, соревнуется, соперничает. Впрочем, нет, есть то, с чем ничего в ряд не станет. Встреча. Самая главная в жизни. Решающая. Поворотная. Встреча с Богом. Наш собственный праздник Сретения. Мы можем не помнить его дату, не иметь его «иконы», запомнить какие-то связанные с ним обстоятельства. И все равно — если этот день был, если встреча состоялась, то все не зря: есть точка, из которой наша жизнь может уже не развиваться по горизонтали, а превратиться в вертикаль, в которой время соприкасается с вечностью, а сама вечность приоткрывается для нас.

Когда я думаю об этой встрече, меня всегда переполняют два очень сильных, противоречивых чувства. Первое — радость. Я понимаю, что ничем этой милости Божией не заслужил, но, тем не менее, сподобился. И ею — живу. Второе — скорбь. Скорбь о тех людях, которые встречи с Богом не пережили: о тех, о ком я знаю очень мало, в большей степени — о тех кто мне знаком, еще более — о тех, кто мне близок и дорог. Здесь — особая боль... Я смотрю на них и мне страшно — за них и вместе с тем за себя. За них — потому что без Бога нет жизни, есть только постепенно надвигающаяся, неотвратимая смерть. За себя — потому что, глядя на них, я думаю: «Ведь и я мог бы, как они, по-прежнему существовать в этой не имеющей подлинного наполнения и смысла пустоте, каковой является без Бога человеческое бытие!».

Я не ищу объяснения тому, что приносит мне эту нечаянную в полном смысле слова радость — я просто благодарю за нее.

Но я не могу не искать объяснения тому, что доставляет скорбь... И я ищу. Точнее — искал.

Может ли быть так, чтобы Господь прошел мимо кого-то? Чтобы кто-то «выпал» из поля Его зрения, милосердия, любви? Мыслимо ли это дело? Нет. Как всех Он один сотворил, так всех и любит, ради всех на землю пришел, ради всех распятие и смерть претерпел. Всем дал возможность спасения и вечной, беспечальной, наполненной неизреченным светом жизни. Нет такого сердца, в которое бы не стучался, как смиренный, кроткий странник, Бог. В одно — радостью, в другое — скорбью, в третье чьим-то словом, а в общем — всей жизнью, всем, что есть только в ней. Вот только чье-то сердце открылось и впустило Его, а чье-то так и пребывает закрытым на бесчисленные засовы и замки.

Как понять, почему? Тайна это. Тайна сердца человеческого. Приличные, порядочные люди, хорошие мужья, верные жены, замечательные руководители, исполнительные работники нередко могут оставаться безбожниками всю свою жизнь, совершенно не интересуясь Тем, Кто дал им дар этой жизни, призвал от небытия к бытию и в бытии этом сохраняет. А разбойники, воры, блудники и блудницы, всеми презираемые и пренебрегаемые, уязвляющиеся вдруг Божией любовью и оставляющие недостойное свое житие, исправляются, очищаются, освящаются... Что это, как не тайна, ведомая лишь для Того, Кто «наедине сотворил сердца человеческие» (ср.: Пс. 32, 15)?

Только Дух Святой проникает все глубины наших сердец. И Он же открывает порой избранныкам Своим то, чем делятся они с нами. Один из угодников Божиих, наделенных дивным даром рассуждения, наш соотечественник свяtitель Феофан Затворник пишет в своих «Мыслях на каждый день года» о том, что, с его точки зрения, является главным для разумения этой тайны. Если ищет человек, говорит этот святой, не удовлетворения своих страстей и желаний, не выгоды, не славы от людей, а истины, то обязательно найдет... Христа. Ибо Он и есть Истина.

Как же это точно и сколько подтверждений находим мы сему в окружающей нас жизни! Искал истину, стремился к ней «фарисей, сын фарисея» (Деян. 23, 6) и встретил Ее на дороге в Дамаск, где думал преследовать и гнать Ее служителей, и сам стал самым ревностным из них. Не искал истины Пилат, не нуждался в ней и не узнал, когда стояла Она перед ним в Своем

смиренном земном облике, и только вопрошал иронично и горько: «Что есть истина?» (Ин. 18, 38), подразумевая, что много истин и в то же время — ни одной подлинной.

Может ли такое объяснение утешить и успокоить нас, когда речь идет о наших друзьях, родных, о тех, кого мы любим? Когда это их встреча с Богом все откладывается и откладывается, и есть риск, что она так и не состоится? Не всегда... Но оно не дает нам на Бога роптать, не позволяет считать Его пристрастным и несправедливым, сообщает ту ясность, которая так необходима.

И, что еще важнее, всегда оставляет место для надежды: если мы находим, за что человека любить, мы — такие скупые на любовь, такие эгоистичные, узкосердечные, то неужели Его благодать не найдет, к чему привиться в его сердце, что побудит в нем к отклику? Просто не надо требовать от Бога сегодня того, что должно произойти завтра или через год, или через много лет спустя. Человек, как плод для стола, должен созреть для встречи со Христом — откуда нам знать день и час этой зрелости, ее меру?

Есть у меня, например, друг, который верит в Бога, молится Ему, на Него уповает, в Нем находит для себя единственную частую помощь и поддержку. Но при этом «верит по-своему», отрицая и Церковь, и христианство как таковое. А как начнет объяснять, что и как он понимает, так единственной религией, на которую это похоже, оказывается христианство. Скажешь ему — сердится, спорит... Переживаю за него, спорить не хочу. И понимаю, что в конечном итоге остается лишь одно — молиться. Потому что если он, как мне кажется, так близок ко Христу, что только шаг сделать надо, то, возможно, моя молитва его ровно на этот шаг вперед подтолкнет? А может и не на один только шаг? А может и не только моя?..

...И опять же — вспоминаю свою встречу, какой была она. Много можно о ней сказать, но главное — была она неожиданной, ни за день, ни за час, ни за мгновение никто бы и не предсказал ее, кроме Того, Кто, в отличие от меня, ее ждал. Такой же была она для многих из тех людей, которых довелось мне в жизни знать и за которых мое сердце уже не болит. Такой же, уповаю, будет для тех, за кого тревожусь и молюсь сегодня. С этой надеждой — на их Встречу — и живу...

Игумен Нектарий (Морозов)

ВОСЕМЬ СМЕРТНЫХ ГРЕХОВ И БОРЬБА С НИМИ

В старину на Руси излюбленным чтением всегда были «Добротолюбие», «Лествица» преподобного Иоанна Лествичника и другие душеполезные книги. Современные православные христиане, к сожалению, редко берут в руки эти великие книги. А жаль! Ведь в них содержатся ответы на вопросы, которые и сегодня очень часто задают на исповеди: «Батюшка, как не раздражаться?», «Отче, как бороться с унынием и ленью?», «Как жить в мире с близкими?», «Почему мы постоянно возвращаемся к одним и тем же грехам?». Эти и другие вопросы приходится слышать каждому священнику. На эти вопросы отвечает богословская наука, которая называется аскетика. Говорит она о том, что такое страсти и грехи, как с ними бороться, как обрести мир душевный, как стяжать любовь к Богу и ближним.

Слово «аскетика» сразу вызывает ассоциации с древними подвижниками, египетскими пустынножителями, монастырями. И вообще аскетические опыты, борьбу со страстями многие считают делом суеуго монашеским: мы, мол, люди немощные, в миру живем, мы уж так как-нибудь... Это, конечно, глубокое заблуждение. К ежедневной борьбе, войне со страстями и греховными привычками призван каждый православный христианин без исключения. Об этом говорит нам апостол Павел: «Те, которые Христовы (то есть все христиане. – Авт.) распяли плоть со страстями и похотями» (Гал. 5, 24). Как солдаты принимают присягу и дают торжественное обещание – клятву – защищать Отечество и сокрушать его врагов, так и христианин как воин Христов в таинстве крещения присягает на верность Христу и «отрекается от дьявола и всех дел его», то есть от греха. А значит, предстоит бой с этими лютыми врагами нашего спасения – падшими ангелами, страстями и грехами. **Бой не на жизнь, а на смерть, бой трудный и ежедневный, если не ежечасный. Поэтому «покой нам только снится».**

СТРАСТИ И СТРАДАНИЯ

С церковнославянского языка слово «страсть» переводится как «страдание». Отсюда, например, слово «страстотерпец», то есть терпящий страдания, мучения. И действительно, ничто так не мучает людей: ни болезни, ни что-либо другое, – как собственные страсти, укоренившиеся грехи. Сначала страсти служат удовлетворению греховных потребностей людей, а потом люди сами начинают служить им: «*Всякий, делающий грех, есть раб греха*» (Ин. 8, 34). Конечно, в каждой страсти есть элемент греховного удовольствия для человека, но, тем не менее, страсти мучают, терзают и порабащают грешника.

Самые яркие примеры страстной зависимости – алкоголизм и наркомания. Потребность в алкоголе или наркотиках не только порабащает душу человека, но алкоголь и наркотики становятся необходимой составляющей его обмена веществ, частью биохимических процессов в его организме. Зависимость от алкоголя или наркотиков – это зависимость духовно-телесная. И лечить ее нужно двояко, то есть, врачую и душу, и тело. Но в основе лежит грех, страсть. У алкоголика, наркомана разваливается семья, его выгоняют с работы, он теряет друзей, но все это он приносит в жертву страсти. Человек, зависимый от алкоголя или наркотиков, готов на любое преступление, чтобы удовлетворить свою страсть. Другие страсти могут не меньше порабащать душу. Но при алкоголизме и наркомании поработание души еще усиливается телесной зависимостью.

Люди, далекие от Церкви, от духовной жизни часто видят в христианстве одни запреты. Мол, напридумывали каких-то табу, ограничений, чтобы людям жизнь усложнить. Но в Православии нет ничего случайного, лишнего, все очень гармонично и закономерно. В мире духовном, как и в мире физическом, есть свои законы, которые, как и законы природы, нельзя нарушить, иначе это приведет к ущербу и даже к катастрофе. Часть этих законов выражена в заповедях, которые оберегают нас от беды. Заповеди, нравственные предписания можно сравнить с табличками, предупреждающими об опасности: «Осторожно, высокое напряжение!»,

«Не влезай, убьет!», «Стой! Зона радиационного заражения» и подобным, или с надписями на емкостях с ядовитыми жидкостями: «Ядовито», «Токсично» и прочее. Нам, конечно, дана свобода выбора, но если мы не будем обращать внимание на тревожные надписи, обижаться потом нужно будет только на себя. Грех – нарушение очень тонких и строгих законов духовной природы, и он наносит вред, в первую очередь, самому согрешившему. А в случае со страстями вред от греха усиливается многократно, ибо грех становится постоянным, приобретает характер хронической болезни.

Слово «страсть» имеет два значения. В первых, как говорит преподобный Иоанн Лествичник, «*страстью называют уже самый порок, от долгого времени вгнездившийся в душе и через навик сделавшийся как бы природным ее свойством, так что душа уже произвольно и сама собой к нему стремится*» (Лествица. 15, 75). То есть страсть – это уже нечто большее, чем грех, это греховная зависимость, рабство определенному виду порока. Во-вторых, слово «страсть» – это название, объединяющее целую группу грехов. Например, в книге «Восемь главных страстей с их подразделениями и отраслями», составленной святителем Игнатием (Брянчаниновым), перечислены восемь страстей, и после каждой идет целый список грехов, объединенных этой страстью.

Большинство святых отцов говорят о восьми страстях: чревоугодие; любодеяние; сребролюбие; гнев; печаль; уныние; тщеславие и гордость. Иногда восемь страстей называют смертными грехами. Такое название страсти имеют потому, что могут (если полностью завладеют человеком) нарушить духовную жизнь, лишит спасения и привести к вечной смерти... Согласно святым отцам, за каждой страстью стоит определенный бес, зависимость от которого и делает человека пленником определенного порока.

Страсти являются извращением естественных человеческих свойств и потребностей. В человеческой природе есть потребность к пище и питью, стремление к продолжению рода. Гнев может быть праведным (например, к врагам веры и Отечества), а может приве-

сти к убийству. Бережливость может переродиться в сребролюбие. Мы скорбим о потере близких людей, но это не должно перерасти в отчаяние. Целеустремленность, упорство не должны приводить к гордости. Один западный богослов приводит очень удачный пример. Он сравнивает страсть с псом. Очень хорошо, когда пес сидит на цепи и охраняет наш дом, но беда, когда он залез лапами на стол и пожирает наш обед.

Святой Иоанн Кассиан Римлянин говорит, что страсти подразделяются на душевные, то есть исходящие из душевных склонностей, например: гнев, уныние, гордость и т.д. Они питают душу. И телесные: они в теле зарождаются и тело питают. Но так как человек душевно-телесен, то страсти разрушают как душу, так и тело. Этот же святой пишет, что первые шесть страстей как бы происходят одна из другой, и «излишество предыдущей дает начало последующей». Например, от излишнего чревоугодия происходит блудная страсть. От блуда – сребролюбие, от сребролюбия – гнев, от гнева – печаль, от печали – уныние. И лечится каждая из них изгнанием предыдущей. Так, чтобы победить блудную страсть, нужно связать чревоугодие. Чтобы победить печаль, нужно подавить гнев и т.д.

Особо стоят тщеславие и гордость. Но и они взаимосвязаны. Тщеславие дает начало гордости, и бороться с гордостью нужно, победив тщеславие. Святые отцы говорят, что некоторые страсти совершаются телом, но зарождаются они все в душе, выходят из сердца человека, как говорит нам Евангелие: «*Из сердца человека исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления – это оскверняет человека*» (Мф. 15, 18–20). Самое страшное, что страсти не исчезают со смертью тела. А тело как инструмент, которым человек чаще всего совершает грех, умирает, исчезает. И невозможность удовлетворить свои страсти – вот что будет мучить и жечь человека после смерти.

И святые отцы говорят, что там страсти будут мучить человека гораздо сильнее, чем на земле, – без сна и отдыха палить как огнем. И не только телесные страсти будут мучить людей, не находя удовлетворения, как блуд или пьянство, но и душевные: гордость, тщеславие, гнев; ведь там тоже не будет возможности их удовлетворить. И главное, что бороться со страстями человек тоже не сможет; это возможно только на земле, ведь земная жизнь дается для покаяния и исправления.

Воистину чему и кому человек служил в земной жизни, с тем он будет и в вечности. Если служит своим страстям и дьяволу, с ними и останется. Например, для наркомана ад – это будет бесконечная, никогда не прекращающаяся «ломка», для алкоголика – вечное похмелье и т.д. Но если человек служил Богу, был с Ним и на земле, он может надеяться, что и там будет с Ним. **Земная жизнь дается нам как подготовка к вечности, и мы здесь, на земле, определяемся с тем, что для нас главнее, что составляет смысл и радость нашей жизни – удовлетворение страстей или жизнь с Богом. Рай – это место особого присутствия Божия, вечное богоощущение, и насильно Бог туда никого не помещает...**

(Продолжение в следующем номере)
Священник Павел Гумеров

Так как газета содержит цитаты из Священного Писания, изображения икон и храмов, убедительно просим Вас по прочтении не использовать её в хозяйственных целях. Прочитав, передайте ее другому читателю или верните в храм.

Адрес редакции: г. Калуга, ст. Тихонова Пустынь, ул. Западная, д.27. Священник Евгений Левченков т. 8-910-510-4691
Редактор Бессонов А.В. т. 8-903-513-5639, abessonov@bk.ru, www.sretenie.ru, тираж 900 экз. Цена свободная.